

Глава 52: Богатство цепляет сердце

Хотя они не открыли дверь, мадам Ван не сразу ушла.

Она беспокоилась. Это был огромный тигр. Это стоило сотни таэлей.

«Этот неверный сын, этот неверный сын!»

Мадам Ван топнула ногой в гневе. Даже лицо старого мастера Су помрачнело.

Су Далан и Су Эрлан хотели взобраться на стену. Их глаза также были полны жадности. Почему семье Третьего Брата так повезло? Когда они заходили в горы, то всегда ловили диких фазанов или зайцев. Теперь они даже поймали огромного тигра.

Вся деревня знала, что Чжоу Аньдина и его сына несколько дней назад укусил тигр. За всю свою жизнь они ничего не выиграли от охоты, но Су Саньлану удалось сбить тигра.

Несколько сотен таэлей сразу. Как они могли не завидовать?

Однако Старый Ву построил стену настолько высокой, что они не могли заглянуть внутрь, даже если встали на цыпочки.

«Отец, Мать, Третий Брат сердится на нас, поэтому он отказывается нас видеть».

Мадам Ли закатила глаза и раскритиковала мадам Ван и старого мастера Су.

.

Мадам Чжоу также была сообразительна. Она тут же закричала в дверь: «Третий брат, третья невестка, откройте дверь. Позвольте мне позаботиться о вас. Мы все семья, в конце концов, мы все еще кровные родственники».

Никто не ожидал, что Су Саньлан сможет вернуть тигра. Столкнувшись с таким богатством, они не могли усидеть на месте. Подумав об этом прошлой ночью, им пришлось вернуть семью Су Саньлана.

Итак, семья приехала рано утром.

С этим тигром жизнь их семьи взлетела бы вверх. Они могли поехать в город, чтобы купить дом и начать бизнес. Если бы они жили хорошей жизнью, им не пришлось бы страдать, как

фермерам, и дети могли бы также учиться.

В этот момент не имело значения, как они это сделали. Им оставалось только унести тигра.

Однако семья Су Саньлана явно была внутри, но они отказались открыть дверь.

Мадам Ли и мадам Чжоу усердно уговаривали их.

Мадам Ван ругалась и угрожала.

Она уже наговорила всякие гадости.

Тем временем мадам Ли и мадам Чжоу пытались сгладить ситуацию для мадам Ван, говоря, что у мадам Ван острый язык, но мягкое сердце.

Старый Мастер Су не сказал ни слова. Когда он почувствовал, что остальные сказали достаточно, старый мастер Су сказал: «Санлан, в конце концов, мы все семья. Вы также ранены, и вам нужно время, чтобы восстановиться. Отец готов отпустить тебя домой. После того, как мы продадим тигра, через несколько лет мы купим жен для Чуна и Хуа. Когда придет время, у них будет всего несколько детей. В конце концов, они не очень яркие. Им всегда будет нужна помощь их кузенов. Вы должны понять это».

Старый мастер Су чувствовал, что раз он сказал так много, Су Саньлан должен понять. Теперь он просто ждал, пока Су Саньлан откроет дверь.

Внутри на кровати сидели Су Саньлан и его семья.

Мадам Чжао не могла не заплакать снова. В ее сердце было слишком много забот и страхов.

Ее мысли были завершены. В конце концов, она лишь молча спросила небеса, почему ее жизнь была такой трудной.

Су Саньлан сжал руки, дрожа.

Су Чун и Су Хуа выглядели беспомощными. Они посмотрели на отца, а затем на мать, не зная, что делать.

Су Санмей тоже плакала. Она протянула руку и потянула мадам Чжао, тихо сказав: «Боюсь, мама».

Мадам Чжао пришла в себя. Она вытерла слезы и потянулась, чтобы взять Су Саньлана за руку. — Санлан, как ты думаешь, что нам делать?

Су Саньлан посмотрел на госпожу Чжао. У мадам Чжао были слезы на глазах, но ее доверие к нему никогда не колебалось. Даже если бы он вернулся сейчас, мадам Чжао все равно последовала бы за ним.

Су Саньлан протянул руку, чтобы вытереть слезы мадам Чжао, и сказал: «Дорогой, мы больше не имеем ничего общего с их семьей. Пусть кричат. Если они действительно хотят вломиться, просто скажите, что тигра продали доктору Ву. Несмотря ни на что, никто не достоин доли».

Мадам Чжао променяла свою жизнь на этого тигра. Ее семья променяла на это свою жизнь.

Он никогда не позволил бы никому забрать его. Никто.

Однако когда он думал о семье за пределами дома, как бы он это ни говорил, его сердце все равно болело.

Эта боль будет преследовать их всю оставшуюся жизнь, и он никогда ее не забудет. Ведь они его родили. Он называл их отцом и матерью в течение тридцати лет.

— Ладно, как скажешь.

Мадам Чжао опустила глаза и тихо ответила.

«После того, как мы продадим тигра, мы купим землю и построим дом. Мы также купим несколько полей и поедem в город лечить Чуна и Хуа».

Су Саньлан нежно обнимал госпожу Чжао. Его левый глаз отсутствовал, а рана все еще болела. Левая рука госпожи Чжао отсутствовала, а раны на теле Су Чуна и Су Хуа были такими глубокими. Все эти травмы были неизгладимы. Он не мог повернуть назад.

"Хорошо."

Мадам Чжао кивнула в ответ.

Что касается семьи вне дома, то сколько бы они ни кричали, дверь не открывалась.

«Отец, Мать, Третий Брат полон решимости не открывать дверь. Что нам делать?»

Су Далан нахмурился и выглядел несчастным. Он был очень недоволен тем, что Су Саньлан отказался открыть дверь.

Потом он подумал о большом тигре. Он хотел выбить дверь.

«Отец, Мать, я думаю, Третий Брат полон решимости разорвать с нами отношения. Если вы спросите меня, не тратьте на него свое дыхание. Просто выломайте дверь и вырвите ее. Несмотря ни на что, он в долгу перед отцом и матерью. Для него правильно использовать этого тигра, чтобы отплатить тебе.

Су Эрлан яростно сказал. Поскольку Су Саньлан отказался делать это по-простому, не вините их за грубость.

Старый Мастер Су посмотрел на закрытую дверь с яростным блеском в глазах. Он выдохнул и сказал: «Второй Брат прав. Вышиби дверь».

«Конечно».

Как только он это сказал, Су Эрлан и Су Далан тут же начали пинать дверь.

Прошлой ночью новость о том, что Су Саньлан убил тигра, распространилась по всей деревне. Сегодня Старый Мастер Су привел большую семью, а жители деревни смотрели.

Поэтому и много любопытных пришло посмотреть.

Было также много дискуссий о том, что Су Далан и Су Эрлан стучали в дверь.

Некоторые люди говорили, что старый мастер Су был слишком злобным. Он прогнал своего третьего сына, когда тот был бесполезен, и хотел вернуть его только тогда, когда тот стал полезен.

Некоторые люди также говорили, что Су Саньлан был слишком бессердечным и действительно ненавидел своих родителей. Должно быть, это спровоцировала мадам Чжао, и что с мадам Чжао следует развестись.

Некоторые люди начали думать о своих отношениях с семьей Старого Мастера Су и задавались вопросом, смогут ли они съесть кусок тигриного мяса после того, как семья Старого Мастера Су схватила тигра.

Звук выбитой двери заставил семью Су Саньлана подпрыгнуть.

Су Саньлан был обижен, но также и горько разочарован. Услышав, как дверь пинком распахивают, он сказал: «Дорогая, возьми нож».

Су Чун и Су Хуа были так напуганы, что не знали, что делать. Су Санлан погладил их по волосам и сказал: «Чун, Хуа, не бойтесь. Пойдем с отцом, чтобы защитить наш дом, как когда мы сражались с тигром».

Су Чун и Су Хуа особо не думали. Они будут только слушать инструкции. Выслушав Су Саньлана, в их глазах появилась невероятная решимость.

Они пошли во двор и взяли большую дубину.

Даже Су Санмей пошел за дубиной. Мадам Чжао и Су Саньлан держали серпы. Семья была готова.

Су Сяолу могла только лежать в постели и молиться, чтобы Старый Ву скоро вернулся. Им нужно было быстро пережить этот кризис.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77294/2591607>